

А.М.ЗЕМСКОВ, В.М.ЗЕМСКОВ,
В.А.ВОРНОВСКИЙ,
Л.А.НОВИКОВА.
Воронежская Государственная
Медицинская Академия
им. Н.Н.Бурденко,
научно-исследовательский
институт "Бинар" РАМТН,
г. Москва

УДК 577.1:612.017.1

БИОХИМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИММУНОПАТОЛОГИИ

Данные свидетельствуют о более широкой, чем предполагалось ранее, регулирующей роли иммунной системы, ее тесных контактах с различными биохимическими процессами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иммунокоррекция, биохимические показатели.
Иммунопатология, аллергол., инфектол. 2000, 4: 37 стр.

BIOCHEMICAL COMPONENT OF IMMUNOPATHOLOGY

*Zemskov A.M., Zemskov V.M., Vornovsky V.A., Novicova L.A.
N.N. Burdenko Voronej State Medical Academy, Scientific Research Institute "Binar"
of RAMTS, Moscow*

The article describes the data, which show more wide regulative immune system role, that it was proposed earlier, and demonstrate close interrelations between immune system and biochemical processes.

KEY WORDS: immunopathology, biochemical parameters
Immunopathol., allergol., infectol. 2000, 4: 37 p.

По-видимому, пришло время избавляться от односторонней трактовки механизмов индукции патологических процессов изолированно с позиции повреждения какой-либо одной системы. Регуляция гомеостаза характеризуется одновременным участием различных физиологических реакций. Поэтому иммунологические расстройства, как, впрочем, и многие другие, тесно связаны с биохимическими нарушениями, образуя единый симптомокомплекс патологии. Несмотря на явную очевидность, следует признать, что, по-видимому, еще не проведено корректных исследований указанной закономерности. Нет установленных мишеней лечебных мероприятий, как, впрочем, в должной мере не изучены и иммунобиохимические последствия так называемых иммуотропных воздействий.

1. Иммунобиохимические ассоциации при язвенной болезни

У пациентов с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки в остром периоде заболевания регистрируются сложные изменения лабораторного и иммунного статусов. Некоторые показатели

их приведены в табл. 1. Как видно из таблицы, в периоде обострения у пациентов с язвенной болезнью в числе прочих изменений наблюдается снижение содержания в плазме крови РНК, возрастание ее уровня в желудочном или кишечном содержимом, накопления концентрации ЦАМФ в слизистой органа и количества 17-оксикортикостероидов в моче. В иммунной системе в этот же срок определяется количественный и функциональный дефицит Т-звена иммунитета, увеличение числа нулевых лимфоцитов и снижение концентрации IgA. [1]

Понятно, что одновременное изменение величин каких-либо параметров еще не говорит об их взаимозависимости и может быть случайным. На ЭВМ был проведен корреляционно-регрессивный анализ, который выявил наличие прямой достоверной связи между сниженным по сравнению с нормой количеством лейкоцитов, относительным и абсолютным уровнем Т-клеток, концентрации IgA и содержанием РНК в плазме крови при высоком уровне значимости $p: p < 0,05, p < 0,02, p < 0,001$, соответственно коэффициент корреляции — 0,531; 0,898; 0,873. Лишь в отношении содержания

IgA у пациентов с язвой двенадцатиперстной кишки такой зависимости не было. В то же время установлена обратная корреляция между повышенным содержанием нулевых клеток и концентрацией РНК в плазме (Кк — 0,746; 0,792; $p < 0,01$). Поскольку нулевые лимфоциты в числе прочих являются предшественниками Т- и В-

клеток, можно предположить, что плазменная РНК служит одним из факторов, регламентирующих процесс созревания лимфоцитов и формирования полноценных иммунных реакций. По-видимому, этот феномен специфичен не только для язвенных заболеваний, но и для других патологических процессов.

Таблица 1

Иммунологические и лабораторные показатели у пациентов, страдающих язвенной болезнью

2. Иммунобиохимические ассоциации при бронхолегочной патологии

Формирование иммунных расстройств при бронхолегочной патологии тесно связано с нарушениями в обмене нуклеиновых кислот, и прежде всего РНК. Так, известно, что при хронической пневмонии и инфекционно-зависимой бронхиальной астме повышается содержание ДНК в сыворотке крови, а по мере стихания воспалительных процессов и нормализации клинико-лабораторных показателей количество дезоксирибонуклеотидов снижается до уровня нормы. У пациентов с острой пневмонией обнаружено повышенное содержание в сыворотке крови нуклеотидов и РНК. В случаях хронизации основного патологического процесса концентрация РНК прогрессивно возрастала. В 1974 г. Н.М.Сосенкова подтвердила свои прежние данные о завышении уровня плазменной ДНК и РНК при бронхиальной астме и хронической пневмонии, но дополнила их сведениями об обнаруженной корреляционной связи между количеством ДНК с показателями СОЭ, ЦСРБ, количеством лейкоцитов, данными рентгенологического обследования. При этом в стадии ремиссии она наблюдала не уменьшение, а увеличение содержания РНК. Также при бронхиаль-

Биохимические показатели	Норма	Больные	Норма	Б
Количество плазменной ДНК	14,6	26,5 ± 2,6	улучш	1
РНК в плазме, мг/л	18,1 ± 3,4	29,4 ± 9,1	сниж	1
Содержимое ЦАМФ в слюзивной кишке	31,6 ± 4,8	56,3 ± 6,4	0,56 ± 0,12	0
17-ацетиртостероиды, мг/сут	4,6	6,9	0,88 ± 0,08	0
Показано, что при острой пневмонии у недоношен				
РНК в плазме	4,8 ± 3,1	31,8 ± 5,8	1,43 ± 0,15	1
РНК в плазме	18,1 ± 3,4	33,6 ± 3,2	0,74 ± 0,05	1
Содержимое ЦАМФ в слюзивной кишке	31,6 ± 4,8	56,3 ± 6,4	0,70 ± 0,11	0
17-ацетиртостероиды, мг/сут	4,6	6,9	0,55 ± 0,08	0
Показано, что при острой пневмонии у недоношен				
РНК в плазме	4,8 ± 3,1	31,8 ± 5,8	1,43 ± 0,15	1

пневмонией, осложненной бронхиальной астмой, в периоде обострения было снижено содержание кислоторастворимых и кислотонерастворимых нуклеотидов РНК и уменьшено включение ³H-тимидина в лимфоциты периферической крови. Традиционная терапия не вызвала нормализации этих показателей. Нормализация содержания РНК в плазме оказалась связанной с выраженностью клинической ремиссии. У больных, у которых после лечения не восстанавливалось количество рибонуклеотидов,

явного выздоровления не было, и отмечалась хронизация процесса.

Предположение о патогенетической роли РНК при развитии бронхолегочных заболеваний имеет и математическое обоснование. Так, между содержанием плазменной РНК и нулевыми лимфоцитами у больных инфекционно зависимой бронхиальной астмой и затяжным воспалением легких была обнаружена достоверная обратная корреляционная связь, это совпало с выявлением аналогичной закономерности у страдающих язвенной болезнью гастродуоденальной зоны. Интересно, что у здоровых людей с нормальным нуклеиновым обменом и с не нарушенным иммунным статусом достоверных корреляционных связей между плазменными рибонуклеотидами, нулевыми клетками и другими иммунологическими показателями обнаружено не было.

У больных с неспецифическими воспалительными заболеваниями легких отмечаются и другие существенные изменения показателей биохимического статуса. Так, при хроническом бронхите наблюдается активация процессов перекисного окисления липидов, что приводит к увеличению содержания бета-липопротеидов и гиперхолестеринемии, причем обнаружена положительная корреляционная связь между уровнем продуктов перекисного окисления липидов и длительностью заболевания и обратная — между состоянием антиоксидантной системы и продолжительностью патологии. Установлено также, что содержание Т-клеток и количество их основных субпопуляций находятся в обратной корреляционной зависимости от уровня продуктов перекисного окисления липидов. Это можно объяснить иммуносупрессивным действием данных продуктов.

Аналогичная закономерность — обратная взаимозависимость показателей антиоксидантной защиты и перекисного окисления липидов — обнаружена у больных инфекционно зависимой бронхиальной астмой. Одновременно повышенная концентрация биогенных аминов у больных астмой находится в обратной достоверной корреляционной зависимости от показателей антиоксидантной защиты и в прямой — от количества продуктов перекисного окисления липидов.

Существует определенная взаимозависимость изменений гормонального статуса и тестов иммунитета при различных заболеваниях. Так, у больных острой пневмонией уменьшение секреции ТЗ трийодтиронин положительно коррелирует с угнетением

активности альвеолярных макрофагов, нейтрофилов, а также с падением концентрации секреторного IgA, лизоцима, сывороточного IgG. При затяжной пневмонии снижение продукции кортизола совпадает с торможением функции альвеолярных макрофагов, подавлением синтеза иммунных глобулинов основных классов, некоторых факторов неспецифической защиты. Установлена достоверная коррелятивная связь между снижением стероидной функции коры надпочечников с индукцией вторичной иммунной недостаточности и выраженностью бронхиальной обструкции. Определенная закономерность выявляется при сопоставлении показателей белкового обмена с иммунологическими параметрами. Например, снижение на 15—20 % содержания общего белка, альбумина, преальбумина, церулоплазмينا в крови у больных с воспалением легких обуславливает более выраженное, чем у лиц с нормальными значениями указанных показателей, угнетение Т-звена иммунитета и более длительное сохранение в периоде разрешения гипериммуноглобулинемии классов А и G. Применение в лечении пациентов альбумина и альвезина способствовало нормализации содержания белков и коррекции расстройств Т-, В-систем иммунитета.

Таким образом, развитие неспецифической бронхолегочной патологии сопровождается активацией процессов перекисного окисления липидов, что приводит к увеличению уровня холестерина, бета-липопротеидов, сопровождаясь снижением активности антиоксидантной защиты, накоплением биогенных аминов. Указанные изменения реализуются на фоне формирования у больных диснуклеогидоза, нарушения белково-синтетических процессов, реализуемых по схеме ДНК—РНК—белок. Это приводит, с одной стороны, к угнетению выраженности иммунных, особенно клеточных, реакций, дисбалансу регуляторных субпопуляций, с другой — к провокации развития аллергии, с третьей — к функциональным и деструктивным изменениям клеток бронхолегочной и прочих систем организма.

3. Иммунобиохимические ассоциации при ангиитах кожи

Под нашим [6] наблюдением находились больные поверхностными и глубокими васкулитами. Все пациенты до и после традиционного лечения подвергались иммунологическому (тесты 1—2-го уровней) и биохимическому обследованию. Всего изучалось 135 параметров. С помощью ЭВМ по

соответствующий программе проводился корреляционно-регрессивный анализ; его итоги представлены в табл. 2 и 3.

Как следует из данных табл. 2, у больных поверхностными васкулитами обнаружены достоверные связи между уровнем общего белка и тестами, характеризующими функциональную активность фагоцитов (спонтанный и активированный НСТ-тесты), концентрацией IgA и IgM при величине коэффициента корреляции 0,7—0,8. После терапии характер этой

зависимости изменялся. Так, концентрация ЦРБ до лечения имела достоверную положительную корреляцию с количеством лейкоцитов, общих лимфоцитов, Т-клеток и отрицательную — с фагоцитарным числом, иммунными глобулинами классов А и М. После терапии эта закономерность практически исчезла. В то же время уровень амилазы до лечения существенной связи с иммунологическими параметрами не имел, а после лечения он оказался зависимым от 9 иммунологических показателей.

Таблица 2

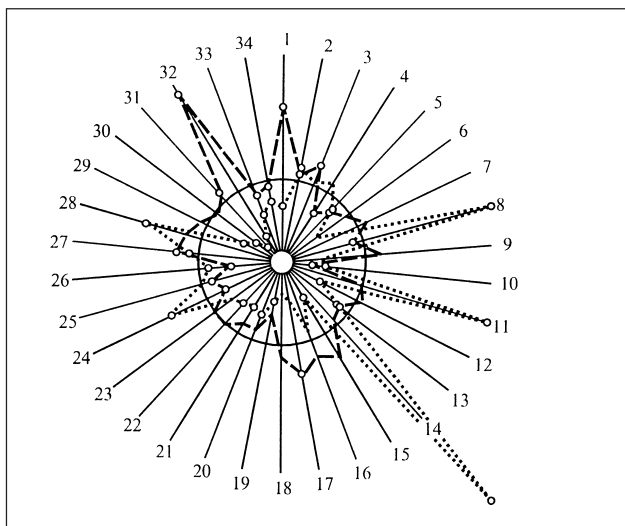
Итоги проведения корреляционно-регрессивного анализа биохимических и иммунологических показателей у больных поверхностными васкулитами

Биохимический показатель	Корреляционно связанные иммунологические и биохимические показатели					
	До лечения			После традиционного лечения		
	Кк (0,6-0,7)	Кк (0,7-0,8)	Кк(0,8)	Кк (0,6-0,7)	Кк (0,7-0,8)	Кк(0,8)
Магний	-IgA	-ФЧ	Нет	+НСТак	Нет	Нет
Общий белок	+лейк	-НСТсп	Нет	+лейк	Нет	-НСТак
		-НСТак		-IgM		
		-Фаг				
		-IgA				
АЛАТ		-IgM				
	-НСТсп	-ФЧ	-НСТак	Нет	Нет	Нет
		-ФЧ				
Кальций		-IgA				
		-IgM				
	-лимф	-лейк	-Ткл	Нет	Нет	Нет
	+НСТсп	-Вкл				
ЦРБ	+НСТак					
	+IgM					
	+IgE					
	+лейк	Нет	+лимф	Нет	+ФЧ	Нет
	-ФЧ		+Ткл			
Амилаза			+Вкл			
			-IgA			
			-IgM			
	Нет	Нет	Нет	-НСТак	-ЦИК	-лимф
					-IgM	-Ткл
						-Вкл
					-0лимф	
					-НСТсп	
					+ФЧ	

ОБОЗНАЧЕНИЯ: Кк – коэффициент корреляции; НСТсп – тест с нитросиним тетразолием спонтанный; НСТак – то же, активированный; Фаг – фагоцитарный показатель. Нет – отсутствие достоверных корреляционных связей биохимических и иммунологических показателей; ФЧ – фагоцитарное число; (+) – связь положительная, (-) – связь отрицательная; лейк. – лейкоциты; Вкл – В-клетки.

На рис. 1 представлены данные определения аминокислот в крови и моче. Как следует из данных рисунка 1, у пациентов с поверхностным ангиитом кожи в крови обнаружено достоверное увеличение 7 показателей (содержание цистинового кислоты, таурина, аспарагиновой кислоты, цистина,

тринтофана, 1-метилгистидина, 2-метилгистидина) и снижение уровня гидроксипролина, треонина, глутаминовой кислоты, 2-амино-адипиновой кислоты, аланина, б-аланина, б-аминомасляной кислоты, этаноламина, аргинина, суммарных аминокислот (10 параметров).

РИС. 1.

Содержание аминокислот в крови и моче у больных поверхностным васкулитом кожи до лечения.

ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- 1 – цистिनсовая кислота, 2 – таурин,
- 3 – аспаргиновая к-та, 4 – гидрооксипролин,
- 5 – треонин, 6 –серин, 7 – аспарагин,
- 8 – глутаминовая к-та, 9 – глутамин,
- 10 – 2-аминоадипиновая к-та, 11 – пролин,
- 12 – глицин, 13 – аланин, 14 – цитруллин,
- 15 – альфа-аминомасляная к-та,
- 16 – валин, 17– цистин, 18 – цистотионин,
- 19 – метионин, 20 – изолейцин, 21 – лейцин,
- 22 –тирозин, 23 – фенилаланин,
- 24 – бета-аланин, 25 – бета-аминомасляная к-та,
- 26 – этаноламин, 27 – триптофан,
- 28 – орнитин, 29 – лизин, 30 – гистидин,
- 31 – 1-метилгистидин, 32 – 2-метилгистидин,
- 33 – аргинин, 34 – аминокислоты сумма

нормализованные показатели здоровых людей,

содержание аминокислот в крови,

содержание аминокислот в моче,

○ – достоверность отличия от нормы.

В моче динамика уровня аминокислот была более существенной, поскольку зарегистрировано изменение 26 тестов с увеличением 7 и снижением 19 показателей, соответственно таурина, глутаминовой кислоты, пролина, цитруллина, β-аланина, трип-

тофана, орнитина, и цистिनсовой кислоты, α-аминомасляной кислоты, серина, 2-аминоадипиновой кислоты, глицина, аланина, цистина, цистотионина, метионина, изолейцина, лейцина, тирозина, этаноламина, лизина, гистидина, 1-метилгистидина, 2-метилгистидина, аргинина, суммарных аминокислот. Обращают на себя внимание альтернативные изменения концентрации свободных аминокислот в крови и моче. Так, отмечалось соответственное достоверное увеличение в крови и снижение в моче уровня цистинсовой кислоты, цистина, 1-метилгистидина и обратная закономерность относительно глутаминовой кислоты, β-аланина. Одновременное снижение аминокислот в обоих субстратах обнаружено при определении 2-аминоадипиновой кислоты, аланина, этаноламина, аргинина, суммарных аминокислот. При этом одновременная стимуляция коснулась концентрации таурина, триптофана.

На основании коэффициента диагностической ценности отобраны в качестве ведущих в крови следующие аминокислоты: 1-метилгистидин₃⁺ Метионин₂⁻ Цистинсовая кислота₃⁺; в моче – Серин₃⁻ Глутаминовая кислота₃⁺ Пролин₃⁺ Глицин₂⁻ 1-Метилгистидин₃⁻. Обращается внимание на то, что в основном отмечалось изменение величин параметров высокой (II-III) степени. Математическая достоверность обнаруженных изменений, по-видимому, документирует их патогенетическую значимость.

У пациентов с глубокими васкулитами (см. табл. 3) регистрировалась статистически значимая связь содержания магния, креатинина, общего белка, альбумина, ЦРБ с основными иммунологическими показателями. Ее характер и выраженность также соответственно менялись в процессе лечения, причем в одних случаях количество коррелятивных связей резко уменьшалось (креатинин, холестерол, общий билирубин, ЦРБ) или увеличивалось (магний). Обращает на себя внимание своеобразный характер взаимоотношений иммунобиохимических параметров при поверхностных (более сниженный) и глубоких (выраженный) васкулитах. Возможно, это зависит от тяжести патологического процесса. Примечательно, что в обоих случаях наблюдалась в основном положительная корреляция биохимических тестов с показателями фагоцитоза и отрицательная — с уровнем иммунных глобулинов и общих лимфоцитов. Связь с дифференцированными Т-, В-клетками регистрировалась значительно реже.

Итоги корреляционно-регрессивного анализа биохимических и иммунологических показателей больных глубокими васкулитами

Биохимический показатель	Корреляционно связанные иммунологические и биохимические показатели					
	До лечения			После традиционного лечения		
	Кк (0,6-0,7)	Кк (0,7-0,8)	Кк (0,8)	Кк (0,6-0,7)	Кк (0,7-0,8)	Кк (0,8)
Магний	+IgM	-лимф	-НСТсп	-лимф	+Т-КЛ	-лейк
		+ФЧ	+НСТак	IgM	+ФЧ	-лимф
			-IgG		-IgA	-Вкл
						-Олимф
						+Цик
					-IgG	
Креатинин	-Ткл	-лимф	-Олимф	Нет	Нет	Нет
		+ЦИК	+НСТсп			
			+НСТак			
			+ФЧ			
			-IgG			
Общий белок	-лимф	+ФЧ	-Олимф	-лимф	+ЦИК	-лейк
	г	-IgA	+НСТсп	+ФЧ	-IgA	-Ткл
			+НСТак	-IgM		-Вкл
			-IgG			-IgG
Холестерол	-лимф	-Ткл	Нет	Нет	Нет	Нет
	+НСТак	-Олимф				
	+ФЧ	+НСТсп				
	-IgA	+НСТак				
		-IgG				
Общий билирубин	-лимф	+НСТсп	+ФЧ	Нет	Нет	Нет
	-Олимф	+НСТак				
		-ЦИК				
Альбумин	-ЦИК	-лимф	-НСТсп	+Фаг	-Ткл	-лейк
	+IgM	-НСТак	-ФЧ	-IgA	+ФЧ	-Вкл
		+IgA	+IgG	-IgM	+ЦИК	-IgG
НРБ	-лимф	+лейк	+Фаг	Нет	Нет	Нет
	+Ткл	+Олимф				
	+ФЧ					
	-IgG					
	-IgA					

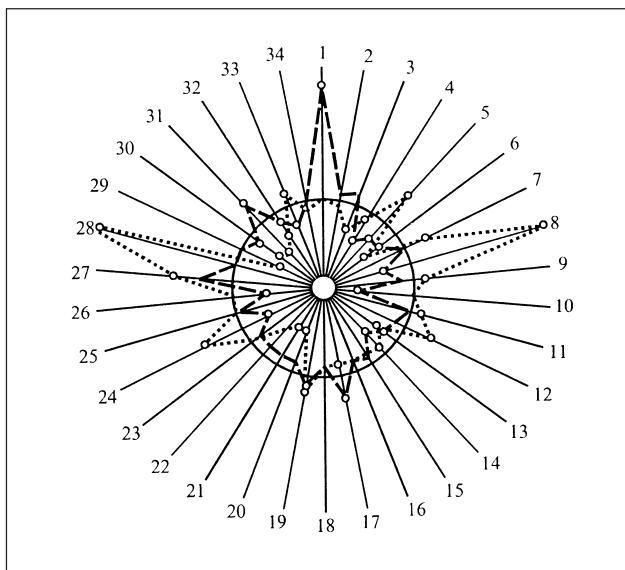
ПРИМЕЧАНИЕ: Обозначения те же, что и в табл.2.

Характер динамики уровня свободных аминокислот в крови и моче относительно нормы у больных глубоким ангиитом кожи был несколько иным (см. рис. 2).

Обнаружено увеличение в крови уровня цистиновой кислоты, цистина, метионина, триптофана, 1-метилгистидина (5 показателей), и снижение – гидроксипролина, треонина, серина, глутаминовой кислоты, 2-аминоадипиновой кислоты, аланина, цитруллина, б-аланина, этаноламина, гистидина, 2-метилгистидина, аргинина – 12 параметров.

Динамика аминокислот в моче, как и в предыдущем случае, была более существенной и коснулась 23 тестов. Из них 11 оказались повышенными – треонин, аспарагин, глутаминовая кислота, глутамин, пролин, глицин, метионин, б-аланин, триптофан, орнитин, аргинин. Значения 12 пара-

метров были уменьшенными – аспарагиновая кислота, гидроксинролин, серин, аланин, цитруллин, цистин, изолейцин, лейцин, лизин, гистидин, 1-метилгистидин, 2-метилгистидин. Разнонаправленные изменения в моче и крови были зарегистрированы при определении треонина, глутаминовой кислоты, аланина, цистина, б-аланина, 1-метилгистидина, аргинина, однонаправленные – гидроксипролина, серина, цитруллина, метионина, триптофана, гистидина, 2-метилгистидина. Имелись достоверные случаи изолированных изменений величин показателей. Так, например, концентрация аспарагиновой кислоты в крови не отличалась от нормальной, а в моче – была сниженной. С другой стороны, уровень 2-аминоадипиновой кислоты в крови был уменьшен, а в моче – нормален и т.д.

РИС.2.

Содержание аминокислот в крови и моче у больных глубоким васкулитом кожи до лечения.

нормализованные показатели здоровых людей,
содержание аминокислот в крови,
содержание аминокислот в моче,
o – достоверность отличия от нормы.
Остальные обозначения см. рис.1.

Диагностически значимыми показателями в крови оказались: 2-аминоадипиновая кислота⁻, β-аминоизомасляная кислота⁻, гистидин⁻, в моче: - глутаминовая кислота⁺, серин⁻, аргинин⁺.

Сравнительный анализ формул биохимических расстройств по аминокислотам показывает у больных с поверхностными и глубокими васкулитами кожи, что в крови не отмечалось совпадения ни по одной аминокислоте, в то время как в моче в число диагностически значимых попали серин и глутаминовая кислота.

4. Иммунобиохимические ассоциации при аутоиммунных заболеваниях

Под наблюдением [5] находилось 195 больных, страдающих аутоиммунным тиреоидитом (АИТ), инсулинозависимым сахарным диабетом (ИЗСД), смешанной формой бронхиальной астмы (БА), комбинациями заболеваний с аутоиммунным механизмом АИТ+ИЗСД и АИТ+БА. В остром периоде заболевания пациентов обследовали общепринятыми им-

мунологическими и лабораторными методами с оценкой иммунологического, эндокринологического статусов, липидного, белкового обменов общепринятой математической обработкой, а также с выделением ключевых параметров нарушений и построением рейтингового алгоритма для интегральной характеристики иммунобиохимического статуса [4].

Динамика изученных параметров в остром периоде заболеваний сведена в таблицу 4.

Как следует из таблицы 4, у пациентов с аутоиммунным тиреоидитом при поступлении в стационар отмечалось достоверное снижение уровня Т-клеток, Тс, Т4, увеличение – IgG, ТАТ, АМТ, ТТГ. Динамика показателей липидного и белкового обменов оказалась несущественной. Иными словами, отмечался дефицит Т-звена иммунитета, гипериммуноглобулинемия по классу G, наличие аутоиммунной агрессии против щитовидной железы и дисбаланс ее функции со снижением продукции тироксина и стимуляции – тиротропного глобулина. Всего достоверно изменено было 7 показателей из 30 изученных.

У страдающих ИЗСД вариации слагаемых иммунолабораторного статуса оказались более выраженными: снижение содержания Т-клеток, Тс, увеличение – В-лимфоцитов, супрессия поглотительной функции и метаболизма фагоцитов по ФЧ и НСтак, полное отсутствие динамики эндокринологического статуса и определенные изменения липидного обмена – рост количества Х, АТ, МДА (перекисное окисление липидов) и падение концентрации ЛПВП. Напомним, что в предыдущем случае реакции со стороны биохимических показателей не было. Всего значимо измененным оказалось 9 показателей.

При бронхиальной астме зарегистрировано падение числа Т-клеток, Тс, снижение ФП, ФЧ, активация НСтсп, монотонность эндокринологических тестов и стимуляция уровня Х, IgG, ФП, и падение – ЛПВП, α1-белковой фракции. Налицо более широкий спектр изменений – Т-В-фагоцитарного звеньев, липидного и белкового обменов. Всего достоверно изменено 10 показателей из 30.

Определенный интерес представляло проанализировать особенность вариаций иммунолабораторного статуса при сочетании патологических процессов.

При комбинации АИТ с ИЗСД обнаружено достоверное изменение (см. таблицу) 6 показателей иммунологического, 4 – эндокринологического статусов, 4 – липидного и 3 – белкового обменов, в сумме

Иммунологические параметры у больных с моно и сочетанными аутоиммунными заболеваниями при поступлении в стационар

Изоформа	Иммунологический статус												Эндокринологический статус				
	T	Tx	Tc	B	IgG	IgM	IgA	ЦИК	ФП	ФЧ	НСТсп	НСТак	TAT	AMT	T3	T4	TTG
АИТ	↓	-	↓	-	↑	-	-	-	-	-	-	-	↑	↑	-	↓	↑
ИЗСД	↓	-	↓	↑	-	-	-	-	-	↓	-	↓	-	-	-	-	-
БА	↓	-	↓	-	-	-	-	-	↓	↓	↑	-	-	-	-	-	-
АИТ+ИЗСД	↓	-	↓	-	↑	-	-	↑	↓	↓	-	-	↑	↑	-	↓	↑
АИТ+БА	↓	↓	↓	-	-	-	-	-	-	↓	↑	-	↑	↑	-	-	↑
	Липидный обмен						Белковый обмен										
	X	ТрГ	ЛПНП	ЛПВП	АГ	МДА	ОБ	Альб	СГ	α1	α2	β1	β2				
АИТ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИЗСД	↑	-	-	↓	↑	↑	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
БА	↑	-	-	↓	↑	-	-	-	↑	↓	-	-	-	-	-	-	-
АИТ+ИЗСД	↑	-	-	↓	↑	↑	-	-	↑	↓	↓	-	-	-	-	-	-
АИТ+БА	↑	-	-	↓	↑	↑	-	↓	↑	↓	-	-	-	-	-	-	↑

ОБОЗНАЧЕНИЯ: T – T-клетки, Tx – T-хелперы, Tc – T-супрессоры, B – B-клетки, ЦИК – циркулирующие иммунные комплексы, ФП – фагоцитарный показатель, ФЧ – фагоцитарное число, НСТсп – спонтанный тест с нитросиним тетразолием, НСТак – тоже активированный, TAT – тиротропные антитела, AMT – антитела к микросомальной фракции, T3 – триодтиронин, T4 – тироксин, TTG – тиротропный глобулин, X – холестерин, ТрГ – триглицериды, ЛПНП – липопротеиды низкой плотности, ЛПВП – липопротеиды высокой плотности, АГ – индекс атерогенности, МДА – малоновый диальдегид, ОБ – общий белок, Альб – альбумины, СГ – сумма гаммаглобулинов, ↑ и ↓ - направление достоверной динамики от уровня нормы при P < 0,05, “-” – отсутствие такой динамики.

17. Супрессированными оказались слагаемые Т- и фагоцитарного, активированным В-звенья иммунитета. Вариации биохимического статуса были разнонаправленными. Таким образом, динамика данных лабораторного обследования при сочетанной патологии (АИТ+ИЗСП) в количественном и качественном плане оказалась отличной, чем при отдельных заболеваниях – АИТ и ИЗСД. Так, отмечалось устойчивое снижение во всех трех случаях уровня Т-лимфоцитов, Тс; избыток IgG был “навязан” комбинации АИТ, излишняя концентрация ЦИК с супрессией ФП, обнаруженная у больных с АИТ+ИЗСД, не регистрировалась при монозаболеваниях. Эндокринопатия комбинации АИТ+ИЗСД была индуцирована АИТ, а характерная динамика липидного обмена – ИЗСД. Вариации белковых фракций были обусловлены только сочетанием обоих заболеваний, поскольку при монопатологии её не было.

Примерно такая же картина наблюдалась у пациентов, страдающих АИТ+ БА. В остром периоде заболевания наблюдалась супрессия Т-звена иммунитета по общим Т-клеткам и основным регуляторным субпопуляциям, дисбаланс фагоцитоза с угнетением поглотительной функции и стимуляцией метаболизма нейтрофилов. Гуморальные реакции оказались интактными. Произошло также увеличение уровня ТАТ и АМТ (маркеры аутоиммунных реакций) и рост ТТГ. Из биохимических параметров

значимо стимулированными оказались: Х, индекс атерогенности, МДА, α_2 ; супрессированными – ЛПВП, альбумин, α_1 -фракция. Всего достоверная динамика зарегистрирована по 16 показателям. Напомним, что при монозаболеваниях, входящих в комбинацию, их было 7 и 8. По ряду параметров появилось новое качество. Так, появился дефицит Тх, устранилось снижение концентрации Т4, нормальное количество альбуминов при АИТ и БА при сочетанной патологии упало, а уровень α_2 – возрос. Ряд параметров – Т-клетки, Тс, ФЧ, холестерин и т.д. изменились одинаково при всех вариантах заболеваний. Некоторые показатели были привнесены составляющими сочетанного поражения, см. табл. 4. Таким образом, в конечном итоге произошло изменение выраженности и особенностей данных иммунологического обследования больных.

Понятно, что подобный фронтальный анализ достоверной динамики показателей малоинформативен. Поэтому с помощью коэффициента диагностической значимости [3] по степени отличий средних значений и их дисперсии выстраивался рейтинговый алгоритм, определялась формула расстройств – три основных диагностических значимых показателя и проводилась ранговая оценка иммунологического, эндокринологического статусов, слагаемых липидного и белкового обменов по отдельности и в сумме. Были получены следующие результаты:

$$\begin{aligned} & \text{АИТ} - \text{Тс}_1^- \text{Т}_1^- \text{IgG}_1^+ \text{В}_2^+ \text{Х}_1^+ \text{ЛПВП}_1^- \text{АГ}_1^+ \text{Трп}_1^+ \beta_2^+ \text{В}_1^+ \text{МДА}_1^+ \text{ЛПНП}_1^+ \text{IgA}_1^- \\ & \text{Альб}_1^- \alpha_1^- \alpha_2^- \text{Тх}_1^- \text{СГ}_1^+ \text{ЦИК}_1^+ \text{IgM}_1^- \text{НСТак}_1^- \text{ФЧ}_1^- \text{ФН}_1^+ \text{НСТсч}_1^+ \text{Об}_1^- ; \text{ИЗСД} - \\ & \text{МДА}_2^+ \text{Т}_2^- \text{Тс}_2^- \text{АГ}_2^- \text{Х}_1^+ \text{ЛПВП}_1^- \text{НСТак}_1^- \text{В}_2^+ \text{ФЧ}_1^- \alpha_2^- \text{ЦИК}_2^+ \text{IgG}_1^- \beta_2^- \text{Трп}_1^+ \\ & \text{ТХ}_1^+ \text{IgM}_1^+ \beta_1 \text{Альб}_1^- \text{IgA}_1^- \text{Об}_1^- \text{НСТсч}_1^- \text{СГ}_1^+ \text{ФП}_1^- \alpha_2^- ; \text{БА} - \text{НСТсч}_3^+ \text{Т}_2^- \text{Х}_1^+ \text{Тс}_2^- \\ & \alpha_1^- \text{СГ}_1^+ \text{ФЧ}_1^- \beta_1^+ \text{ФП}_1^- \beta_2^+ \text{В}_1^- \text{МДА}_1^+ \text{IgG}_1^- \text{АГ}_1^+ \text{ЦИК}_2^+ \text{ЛПВП}_1^- \text{ЛПНП}_1^+ \text{Трп}_1^+ \\ & \text{IgA}_1^- \text{Тх}_1^- \text{IgM}_1^+ \text{Об}_1^- \alpha_2^+ \text{НСТак}_1^- ; \text{АИТ+ИЗСД} - \text{ЛПВП}_2^- \alpha_2^+ \text{Тс}_2^- \text{АГ}_3^- \text{ФЧ}_2^- \text{Мдз}_3^+ \\ & \text{ФП}_1^- \text{Т}_1^- \text{Тх}_1^+ \text{IgG}_2^- \text{ЛПНП}_1^+ \alpha_1^- \text{НСТак}_1^- \text{ЦИК}_2^+ \text{СГ}_1^+ \text{Об}_1^- \text{IgM}_1^+ \text{В}_1^+ \beta_2^+ \text{НСТсч}_1^- \\ & \beta_1^- \text{IgA}_1^+ \text{Трп}_1^+ \text{Альб}_1^- \text{Х}_2^+ ; \text{АИТ+БА} - \text{МДА}_2^+ \text{НСТсч}_3^+ \text{ЛПВП}_2^- \text{Т}_2^- \text{Тс}_2^- \text{Х}_2^- \beta_2^+ \\ & \text{АГ}_2^+ \text{СГ}_1^+ \text{ФЧ}_2^- \text{Тх}_1^- \text{Альб}_1^- \alpha_2^+ \text{Трп}_1^+ \text{ЦИК}_2^+ \text{ЛПНП}_1^+ \text{В}_1^- \text{ФП}_1^- \text{Об}_1^- \text{IgA}_1^- \text{НСТак}_1^+ \\ & \text{IgG}_1^- \text{IgM}_1^- \alpha_2^+ \beta_1^+ , \end{aligned}$$

где знак “+” или “-” означает направление динамики от уровня нормы, а цифра – степень этих изменений (1 – минимальная, 2 – средняя, 3 – максимальная) [4].

Формула расстройств иммунологического статуса имела следующий вид:

$$\begin{aligned} & \text{АИТ} - \text{Тс}_1^- \text{Т}_1^- \text{IgG}_1^+ , \text{ИЗСД} - \text{МДА}_1^+ \text{Т}_2^- \text{Тс}_2^- , \text{БА} - \text{НСТсч}_3^+ \text{Т}_2^- \text{Х}_1^+ , \text{АИТ+ИЗСД} - \\ & \text{МДА}_3^+ \text{ЛПВП}_1^- \text{Х}_2^+ , \text{АИТ+БА} - \text{МДА}_2^+ \text{НСТсч}_3^+ \text{ЛПВП}_2^- . \end{aligned}$$

Анализ формул свидетельствует, что при одном АИТ ключевым является супрессия Т-звена (2 параметра) и стимуляция В- (один показатель) звеньев иммунитета, ИЗСД обуславливает значимое увеличение МДА (активация перекисного окисления липидов) 1-ой степени и недостаточность 2-ой степени уровня общих Т-клеток и Тс. При БА отмечалась преимущественная стимуляция “настоящей” метаболической активности нейтрофилов предельной степени, недостаточность Т-клеток 2-ой и избыток Х 1-ой степени. Сочетание АИТ с ИЗСД обуславливает увеличение уровня МДА, недостаточность ЛПВП и увеличение Х разных степеней. Наконец комбинация АИТ+БА индуцирует изменение следующих диагностически значимых параметров – стимуляция 2-ой степени МДА, НСТсп – 3-ей и дефицит ЛПВП – 2-й степени.

Сопоставление слагаемых вышеуказанных формул показывает, что при одном АИТ у пациентов наиболее значимо изменяются преимущественно параметры дифференцированных Т- и В-звеньев иммунитета, при ИЗСД – фермент перекисного окисления липидов, Т-зависимые реакции, при БА – фагоцитарное, Т-звено, холестерин (изменение иммуно-ли-

пидного статусов в обоих случаях). При комбинации АИТ+ИЗСД маркерами патологии были только показатели липидного обмена, т.е. изменения иммунного статуса в данном случае оказались несущественными. Наконец, у больных, страдающих АИТ и БА слагаемыми, формулы были 2 показателя липидного обмена и один тест, характеризующий метаболическую активность нейтрофилов. Последнее свидетельствует о том, что односторонняя трактовка изменений лабораторного статуса, лишь по иммунологическим данным является в ряде случаев если не полностью неадекватной, то неполной.

Представляло определенный интерес интегрально оценить иммунологический статус и липидно-белковый обмен. Суть метода заключается в том, что по соответствующей формуле рассчитывается коэффициент диагностической ценности, согласно его модулю все параметры выстраиваются по рангу, предполагая, что минимальная величина K_j соответствует наибольшим отличиям и т.д. Складывая полученные ранги и группируя их по звеньям, получаем возможность оценить изменение совокупности параметров. Соответствующие итоги сведены в таблицу 5.

Таблица 5

Интегральная оценка динамики параметров иммунолабораторного статуса

Нозоформа	Иммунологический статус		Липидный обмен		Белковый обмен		Итоговая оценка
	Сумма рангов	Интегральная оценка	Сумма рангов	Интегральная оценка	Сумма рангов	Интегральная оценка	
АИТ	166	4	47	3	85	1	8
ИЗСД	156	1	38	1	131	4	6
БА	160	2	44	2	98	2	6
АИТ+ИЗСД	180	5	44	2	98	2	9
АИТ+БА	163	3	47	3	104	3	9

ОБОЗНАЧЕНИЯ: цифры от 1 до 5 соответствуют снижающейся выраженности изменений соответствующих параметров.

Как следует из таблицы 5, наибольшие изменения иммунологического статуса зарегистрированы у больных с ИЗСД, далее БА, АИТ+БА, АИТ и АИТ+ИЗСД. Предельные изменения слагаемых липидного обмена произошли при ИЗСД, затем одинаково при БА и АИТ+ИЗСД и также равноценно при АИТ+БА и АИТ. Максимальная вариация показателей белкового обмена была при АИТ, далее по снижающейся значимости при БА и АИТ+ИЗСД, АИТ+БА, ИЗСД. Итоговая оценка изменений иммунолабораторного статуса показала, что она была наибольшей при сочетанной патологии (АИТ+ИЗСД и АИТ+Б). Среди монопатологических процессов

наиболее активным в этом плане оказался АИТ, далее – ИЗСД и БА.

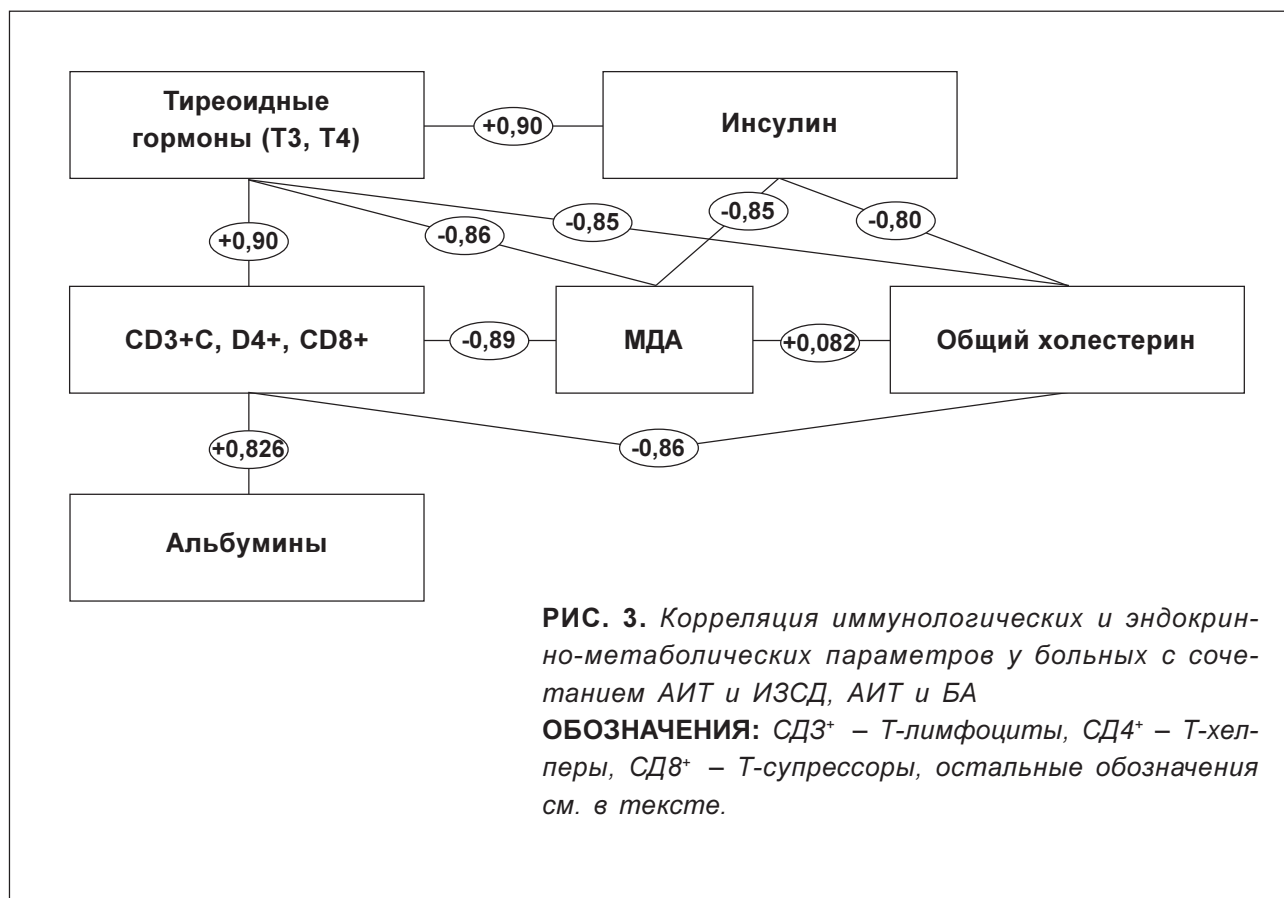
С целью выявления взаимосвязи между изученными иммунологическими и эндокринно-метаболическими параметрами у больных с сочетанием аутоиммунных заболеваний проведен корреляционно-регрессивный анализ, в результате которого установлена зависимость между большинством показателей. Так, параметры Т-клеточного звена иммунитета находятся в прямой корреляционной связи с уровнем гормонов щитовидной железы и инсулином ($r = +0,9$ и $r = +0,95$ соответственно), уровнем белка ($r = +0,82$) и обратной с содержанием

общего холестерина ($r = -0,86$) и МДА ($r = -0,89$).

Установлены также корреляционные взаимодействия между уровнем холестерина и содержанием

продуктов ПОЛ ($r = +0,82$) и обратная зависимость от уровня исследуемых гормонов ($r = -0,8$).

Графическое изображение установленных взаимосвязей представлено на рис. 3.

Все приведенные данные, по-видимому, свидетельствуют о более широкой, чем предполагалось ранее, регулирующей роли иммунной системы, ее тесных контактах с различными биохимическими процессами. В свете этого представляется обоснованным в ситуации активного вмешательства в её деятельность принимать во внимание динамику не только иммунологического, но и биохимического статуса. В то же время выяснилось, что при формировании у пациен-

тов определенных моно- и комбинированных патологических процессов в число ведущих параметров извращенного лабораторного статуса попадают не иммунологические, а метаболические показатели, что в принципе меняет тактику проведения иммунокорригирующей терапии. Это диктует необходимость, с одной стороны, подбора препаратов с превалирующим биохимическим эффектом, а с другой – выявление последнего у иммуотропных средств.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Земсков А.М., Земсков В.М., Новикова Л.А. Избранные проблемы иммунологии. Изд. ВГУ, Воронеж, 1977, 207 с.
2. Земсков А.М., Земсков В.М., Золоедов В.И., Минин Л.А. Некоторые принципы диагностики и лечения неспецифических воспалительных заболеваний легких. Изд. ДСС, 1977, 268 с.
3. Земсков А.М., Земсков В.М., Караулов А.В., Новикова Л.А. Клиническая иммунология и аллергология. Справочник оперативной информации. Изд. ВГУ, Воронеж, 1997, 155 с.
4. Земсков А.М., Земсков В.М., Караулов А.В. Клиническая иммунология. Изд. МИА, М., 1999, 608 с.
5. Мещерякова Г.М. Особенности иммунометаболических нарушений и методы их коррекции при сочетании некоторых аутоиммунных заболеваний. Дис. ... канд. мед. наук, Воронеж, 1999, 154 с.
6. Новикова Л.А., Земсков А.М. Новые элементы патогенеза и лечения аллергических васкулитов кожи. Изд. ВГККВД, Воронеж, 1998, 255 с.